

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

В. В. Шубин, Краевые задачи для уравнений третьего порядка с разрывным коэффициентом, *Вестн. НГУ. Сер. матем., мех., информ.*, 2012, том 12, выпуск 1, 126–138

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.88

9 февраля 2025 г., 14:06:17

В. В. Шубин

КРАЕВЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ УРАВНЕНИЙ ТРЕТЬЕГО ПОРЯДКА С РАЗРЫВНЫМ КОЭФФИЦИЕНТОМ*

В работе рассматриваются краевые задачи для уравнений третьего порядка со сменой направления эволюции $\text{sign } u_{yyyy} \pm Au + c(x, y)u = f(x, y)$ в цилиндре $Q = \Omega \times (-T, T) = \{(x, y) : x \in \Omega, -T < y < T\}$, где Ω — ограниченная область в $\mathbb{R}^n$ с гладкой границей и $T > 0$. Здесь A — эллиптический оператор вида $Au = \frac{\partial}{\partial x_j}(a^{ij}(x)u_{x_i})$. Для данных уравнений задаются краевые условия на боковой поверхности цилиндра $\partial\Omega \times (-T, T)$ и на основаниях $\Omega \times \{-T\}$ и $\Omega \times \{T\}$, а также условия сопряжения на сечении $\Omega \times 0$. Доказываются теоремы существования и единственности регулярных решений поставленных задач.

Ключевые слова: уравнения с частными производными, уравнения третьего порядка, уравнения составного типа, уравнения с переменным направлением эволюции, уравнения с разрывными коэффициентами.

Краевые задачи для уравнений нечетного порядка вида

$$\mathcal{D}_y^{2m+1}u + \mathcal{M}u = f,$$

где $\mathcal{M}$ — некоторый эллиптический оператор, рассматривались в работах [1–3]. Краевые задачи для уравнений третьего порядка со сменой направления эволюции, но с непрерывным коэффициентом, исследовались в работе [4]. Также некоторые уравнения с разрывным коэффициентом типа функции sign изучались в работе [5]. В данной работе рассматриваются краевые задачи для уравнений третьего порядка со сменой направления эволюции с разрывным коэффициентом.

Пусть Ω — ограниченная область с гладкой границей в $\mathbb{R}^n$, $T > 0$. Рассмотрим цилиндр $Q = \Omega \times (-T, T) = \{(x, y) \mid x \in \Omega, -T < y < T\}$. Пусть $Au = \frac{\partial}{\partial x_j}(a^{ij}(x)u_{x_i})$ — эллиптический оператор. Здесь и далее по повторяющимся индексам ведется суммирование. Обозначим $Q^+ = \Omega \times (0, T)$, $Q^- = \Omega \times (-T, 0)$. В цилиндре Q рассмотрим уравнение

$$\text{sign } y u_{yyyy} - Au + c(x, y)u = f(x, y). \quad (1)$$

Для этого уравнения рассмотрим следующие краевые задачи.

Краевая задача I. Найти функцию $u(x, y)$, определенную в области Q , удовлетворяющую уравнению (1) в подобластях Q^+ и Q^- , крайевым условиям

$$\begin{aligned} u(x, y)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ u(x, T) = u_y(x, T) &= 0, \\ u(x, -T) = u_y(x, -T) &= 0, \end{aligned} \quad (2)$$

---

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (государственный контракт № 16.740.11.0127).

и условиям сопряжения

$$\begin{aligned} u(x, +0) &= \alpha u(x, -0), \\ \beta u_{yy}(x, +0) &= u_{yy}(x, -0). \end{aligned} \quad (3)$$

Краевая задача II. Найти функцию $u(x, y)$, определенную в области Q , удовлетворяющую уравнению (1) в подобластях Q^+ и Q^- , краевым условиям

$$\begin{aligned} a^{ij}(x)u_{x_i}(x, y)\nu_j(x)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ u(x, T) &= u_y(x, T) = 0, \\ u(x, -T) &= u_y(x, -T) = 0, \end{aligned} \quad (4)$$

и условиям сопряжения (3).

Здесь $\nu(x)$ — внешняя нормаль к границе области Ω .

Краевая задача III. Найти функцию $u(x, y)$, определенную в области Q , удовлетворяющую уравнению (1) в подобластях Q^+ и Q^- , краевым условиям

$$\begin{aligned} u(x, y)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ u_y(x, T) &= u_{yy}(x, T) = 0, \\ u_y(x, -T) &= u_{yy}(x, -T) = 0, \end{aligned} \quad (5)$$

и условиям сопряжения (3).

Краевая задача IV. Найти функцию $u(x, y)$, определенную в области Q , удовлетворяющую уравнению (1) в подобластях Q^+ и Q^- , краевым условиям

$$\begin{aligned} a^{ij}(x)u_{x_i}(x, y)\nu_j(x)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ u_y(x, T) &= u_{yy}(x, T) = 0, \\ u_y(x, -T) &= u_{yy}(x, -T) = 0, \end{aligned} \quad (6)$$

и условиям сопряжения (3).

Под решением краевой задачи I (II, III, IV) будем понимать функцию $u(x, y)$ такую, что $u|_{Q^+} \in W_2^{2,3}(Q^+)$, $u|_{Q^-} \in W_2^{2,3}(Q^-)$, и такую, что она почти всюду в областях Q^+ и Q^- удовлетворяет уравнению (1) (в котором производные понимаются как обобщенные производные Соболева в соответствующих областях), краевым условиям (2) ((4), (5), (6) соответственно) и условиям сопряжения (3).

Сначала рассмотрим данные краевые задачи для уравнения (1) в случае, когда $A = \Delta$, т. е. для уравнения

$$\text{sign } y u_{yyy} - \Delta u + c(x, y)u = f(x, y).$$

Далее будем рассматривать задачу для системы из двух уравнений, которая связана с краевой задачей I.

Рассмотрим задачу: найти функции $u(x, y)$ и $v(x, y)$, которые в цилиндре Q^+ являются решениями уравнений

$$\begin{aligned} u_{yyy} + \Delta u + c_1(x, y)u &= f_1(x, y), \\ v_{yyy} + \Delta v + c_2(x, y)v &= f_2(x, y), \end{aligned} \quad (7)$$

и такие, что для них выполняются условия

$$\begin{aligned} u|_{\partial\Omega \times (0,T)} &= 0, \\ v|_{\partial\Omega \times (0,T)} &= 0, \\ u(x,0) = u_y(x,0) &= 0, \\ v(x,0) = v_y(x,0) &= 0, \end{aligned} \tag{8}$$

$$\begin{aligned} u(x,T) &= \alpha v(x,T), \\ \beta u_{yy}(x,T) &= v_{yy}(x,T). \end{aligned} \tag{9}$$

Далее перейдем к доказательству теорем существования и единственности задачи (7)–(9). Переобозначим для удобства $Q := Q^+$.

Лемма 1. Пусть u, v — решение задачи (7)–(9), и пусть $\alpha\beta < 0$, $c_1(x, y) \leq 0$, $c_2(x, y) \leq 0$. Тогда справедлива следующая оценка:

$$\|u\|_{L_2(Q)} + \|v\|_{L_2(Q)} \leq C(\|f_1\|_{L_2(Q)} + \|f_2\|_{L_2(Q)}), \tag{10}$$

где постоянная C определяется числами α , β и областью Q .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу того что $u(x, y)$ и $v(x, y)$ удовлетворяют уравнениям (7), справедливо следующее интегральное тождество:

$$\begin{aligned} - \int_0^T \int_{\Omega} (u_{yyy} + \Delta u + c_1(x, y)u)u \, dx \, dy + \\ + \frac{\alpha}{\beta} \int_0^T \int_{\Omega} (v_{yyy} + \Delta v + c_2(x, y)v)v \, dx \, dy = \\ = - \int_0^T \int_{\Omega} (f_1(x, y)u - \frac{\alpha}{\beta} f_2(x, y)v) \, dx \, dy. \end{aligned}$$

В левой части этого тождества воспользуемся формулой интегрирования по частям и условиями (8), (9). В правой части используем неравенство Юнга. В результате придем к неравенству:

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \int_{\Omega} u_y^2(x, T) \, dx - \frac{\alpha}{2\beta} \int_{\Omega} v_y^2(x, T) \, dx + \int_0^T \int_{\Omega} ((\nabla u)^2 - \frac{\alpha}{\beta} (\nabla v)^2) \, dx \, dy - \\ - \int_0^T \int_{\Omega} c_1(x, y)u^2 \, dx \, dy + \frac{\alpha}{\beta} \int_0^T \int_{\Omega} c_2(x, y)v^2 \, dx \, dy \leq \\ \leq \frac{\delta_1^2}{2} \int_0^T \int_{\Omega} u^2 \, dx \, dy + \frac{\delta_2^2}{2} \int_0^T \int_{\Omega} v^2 \, dx \, dy + \\ + \frac{1}{2\delta_1^2} \int_0^T \int_{\Omega} f_1^2(x, y) \, dx \, dy + \frac{1}{2\delta_2^2} \frac{\alpha^2}{\beta^2} \int_0^T \int_{\Omega} f_2^2(x, y) \, dx \, dy. \end{aligned}$$

Остается воспользоваться неравенством Фридрикса – Пуанкаре и подобрать подходящие δ_1 и δ_2 , чтобы получить оценку (10). Лемма доказана. $\square$

Следствие 1. Пусть $\alpha\beta \leq 0$. Тогда задача (7)–(9) имеет не более одного решения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Если $\alpha\beta < 0$, то из леммы 1 сразу следует единственность.

Пусть $\alpha = 0$. Тогда существует единственное решение задачи для первого уравнения из уравнений (7), с первым и третьим условием из (8) и первым условием из (9) (см. [1; 2]). Для доказательства единственности задачи (7)–(9) достаточно доказать, что при $f_1 \equiv f_2 \equiv 0$ решение задачи есть тождественно нулевые функции. Известно, что тогда $u(x, y) \equiv 0$. Но при этом второе из условий (9) принимает вид $v_{yy}(x, T) = 0$, и, таким образом, решение задачи для $v(x, y)$ единственно, и $v(x, y) \equiv 0$. Аналогично при $\beta = 0$. $\square$

Теорема 1. Пусть $f_1, f_2 \in L_2(Q)$, $c_1, c_2 \in L_\infty(Q)$, $c_1(x, y) \leq 0$, $c_2(x, y) \leq 0$ почти всюду и $\alpha\beta \leq 0$. Тогда задача (7)–(9) имеет единственное решение (u, v) такое, что $u(x, y)$ и $v(x, y)$ принадлежат пространству

$$V_0(Q) = W_2^{2,3}(Q).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Если $\alpha\beta = 0$, то задача разрешима. Например, при $\alpha = 0$ получаем разрешимую задачу для $u(x, y)$. Учитывая существование решения $u(x, y)$, получаем разрешимую задачу для $v(x, y)$ (см. [1; 2]).

Пусть далее $\alpha\beta < 0$. Рассмотрим линейные дифференциальные операторы

$$\mathcal{L}_\varepsilon^i u = \varepsilon \Delta^2 u_{yyy} + u_{yyy} + \Delta u + c_i(x, y)u$$

при $\varepsilon > 0$, $i \in \{1, 2\}$. Рассмотрим также регуляризованную задачу: найти функции u и v из пространства

$$V = \{u \mid u \in L_2(Q), u_{yyy} \in L_2(Q), \forall i, j = \overline{1, n} \ u_{x_i x_i} \in L_2(Q), u_{x_i x_i x_j x_j y y y} \in L_2(Q)\},$$

удовлетворяющие соответственно уравнениям

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_\varepsilon^1 u &= f_1(x, y), \\ \mathcal{L}_\varepsilon^2 v &= f_2(x, y), \end{aligned} \tag{7_\varepsilon}$$

краевым условиям

$$\begin{aligned} u|_{\partial\Omega \times (0, T)} \ \Delta u|_{\partial\Omega \times (0, T)} &= 0, \\ v|_{\partial\Omega \times (0, T)} \ \Delta v|_{\partial\Omega \times (0, T)} &= 0, \\ u(x, 0) = u_y(x, 0) &= 0, \\ v(x, 0) = v_y(x, 0) &= 0 \end{aligned} \tag{8'}$$

и условиям сопряжения (9).

Докажем разрешимость задачи (7_\varepsilon), (8'), (9). Для этого воспользуемся методом продолжения по параметру. Определим операторы

$$\mathcal{L}_\varepsilon^i(\lambda)u = \varepsilon \Delta^2 u_{yyy} + u_{yyy} + \lambda(\Delta u + c_i(x, y)u), \quad i \in 1, 2.$$

Рассмотрим задачу: найти функции $u(x, y)$, $v(x, y) \in V$, удовлетворяющие соответственно уравнениям

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_\varepsilon^1(\lambda)u &= f_1(x, y), \\ \mathcal{L}_\varepsilon^2(\lambda)v &= f_2(x, y), \end{aligned} \tag{7_{\varepsilon, \lambda}}$$

краевым условиям (8') и условиям сопряжения (9).

Обозначим через Λ множество чисел $\lambda \in [0, 1]$, для которых задача $(7_{\varepsilon, \lambda})$, (8'), (9) разрешима. Докажем, что это множество не пусто, открыто и замкнуто.

При $\lambda = 0$ получаем задачу для уравнений

$$\begin{aligned}\varepsilon \Delta^2 u_{yyy} + u_{yyy} &= f_1(x, y), \\ \varepsilon \Delta^2 v_{yyy} + v_{yyy} &= f_2(x, y)\end{aligned}\tag{10}$$

с теми же условиями. Если (u, v) — решение задачи (10), (8'), (9), то пара (w_1, w_2) , где $w_1 = u_{yyy}$, $w_2 = v_{yyy}$, — решение задачи из пространства $\tilde{V} \times \tilde{V}$, где $\tilde{V} = \{w \mid w \in L_2(Q), \Delta^2 w \in L_2(Q)\}$ для уравнений

$$\begin{aligned}\varepsilon \Delta^2 w_1 + w_1 &= f_1(x, y), \\ \varepsilon \Delta^2 w_2 + w_2 &= f_2(x, y)\end{aligned}\tag{11}$$

с условиями такими, как первое условие из (8'). Обратно, если (w_1, w_2) — решение этой задачи из пространства $\tilde{V} \times \tilde{V}$, то, положив

$$\begin{aligned}u(x, y) &= \frac{1}{2} \int_0^y (y - \eta)^2 w_1(x, \eta) d\eta + a(x)y^2, \\ v(x, y) &= \frac{1}{2} \int_0^y (y - \eta)^2 w_2(x, \eta) d\eta + b(x)y^2,\end{aligned}\tag{12}$$

где

$$\begin{aligned}a(x) &= \frac{1}{2T^2(1 - \alpha\beta)} \int_0^T (T - \eta)^2 (\alpha w_2 - w_1) d\eta + \frac{\alpha}{2(1 - \alpha\beta)} \int_0^T (\beta w_1 - w_2) d\eta, \\ b(x) &= \frac{\beta}{2T^2(1 - \alpha\beta)} \int_0^T (T - \eta)^2 (\alpha w_2 - w_1) d\eta + \frac{1}{2(1 - \alpha\beta)} \int_0^T (\beta w_1 - w_2) d\eta\end{aligned}$$

($a(x)$ и $b(x)$ найдены из краевых условий и условий сопряжения), получим (u, v) — решение задачи $(7_{\varepsilon, 0})$, (8'), (9) из пространства $V \times V$. Задача для уравнений (11) с условиями вида первого условия из (8') имеет единственное решение из пространства $\tilde{V} \times \tilde{V}$. Это можно получить, используя разрешимость задачи Дирихле для уравнения Пуассона, априорные оценки и метод продолжения по параметру. Таким образом, мы доказали, что $0 \in \Lambda$.

Получим априорные оценки. Сначала умножим уравнения $(7_{\varepsilon, \lambda})$ на u и на $-\frac{\alpha}{\beta}v$. Воспользовавшись условиями (8'), (9) и формулой интегрирования по частям, придем к неравенству

$$\begin{aligned}\lambda \left(\int_Q ((\nabla u)^2 + (\nabla v)^2) dx dy + \int_Q (c_1(x, y)u^2 + c_2(x, y)v^2) dx dy \right) &\leq \\ &\leq K' (\|f_1\|_{L_2(Q)}^2 + \|f_2\|_{L_2(Q)}^2).\end{aligned}\tag{13}$$

Далее умножим уравнения $(7_{\varepsilon,\lambda})$ на u_{yyy} и на $-\frac{\alpha}{\beta}v_{yyy}$ соответственно, сложим и проинтегрируем по Q . Пользуясь полученным неравенством, формулой интегрирования по частям и условиями $(8')$, (9) , получим

$$\begin{aligned} & \int_Q \left(\varepsilon(\Delta u_{yyy})^2 - \frac{\alpha}{\beta} \varepsilon(\Delta v_{yyy})^2 \right) dx dy + \int_Q \left(u_{yyy}^2 - \frac{\alpha}{\beta} v_{yyy}^2 \right) dx dy + \\ & \quad + \frac{1}{2} \lambda \int_{\Omega} \left((\nabla u_y)^2(x, T) - \frac{\alpha}{\beta} (\nabla v_y)^2(x, T) \right) dx = \\ & = - \int_Q \left(c_1(x, y) u^2 - \frac{\alpha}{\beta} c_2(x, y) v^2 \right) + \int_Q \left(f_1(x, y) u_{yyy} - \frac{\alpha}{\beta} f_2(x, y) v_{yyy} \right) dx dy. \end{aligned}$$

Применяя в правой части неравенство Юнга и пользуясь неравенством (13) , получим следующую оценку:

$$\begin{aligned} \varepsilon \|\Delta u_{yyy}\|_{L_2(Q)}^2 + \varepsilon \|\Delta v_{yyy}\|_{L_2(Q)}^2 + \|u_{yyy}\|_{L_2(Q)}^2 + \\ + \|v_{yyy}\|_{L_2(Q)}^2 \leq K_1^2 \left(\|f_1\|_{L_2(Q)}^2 + \|f_2\|_{L_2(Q)}^2 \right), \end{aligned} \quad (14)$$

где K_1 определяется числами α , β и областью Q . Далее заметим, что соотношения (12) превратятся в тождество, если вместо w_1 и w_2 поставить соответственно u_{yyy} и v_{yyy} . Из этих тождеств нетрудно получить оценку

$$\|u\|_{L_2(Q)} + \|v\|_{L_2(Q)} \leq \tilde{K} (\|u_{yyy}\|_{L_2(Q)} + \|v_{yyy}\|_{L_2(Q)}).$$

Из соотношений (12) можно также получить оценку для функций Δu и Δv

$$\|\Delta u\|_{L_2(Q)} + \|\Delta v\|_{L_2(Q)} \leq \tilde{K} (\|\Delta u_{yyy}\|_{L_2(Q)} + \|\Delta v_{yyy}\|_{L_2(Q)}).$$

Учитывая эти оценки и оценку (14) , получаем

$$\begin{aligned} \varepsilon \|\Delta u\|_{L_2(Q)}^2 + \varepsilon \|\Delta v\|_{L_2(Q)}^2 + \|u\|_{L_2(Q)}^2 + \|v\|_{L_2(Q)}^2 \leq \\ \leq K_2^2 \left(\|f_1\|_{L_2(Q)}^2 + \|f_2\|_{L_2(Q)}^2 \right). \end{aligned} \quad (15)$$

Число K_2 , так же как и K_1 , определяется числами α , β и областью Q . Осталось получить оценку для функций $\Delta^2 u_{yyy}$ и $\Delta^2 v_{yyy}$. Для этого умножим уравнения $(7_{\varepsilon,\lambda})$ на $\varepsilon \Delta^2 u_{yyy}$ и $\varepsilon \Delta^2 v_{yyy}$ соответственно, сложим и проинтегрируем по Q . Пользуясь полученными оценками, неравенством Юнга и тем фактом, что $\lambda \leq 1$, получим неравенство

$$\varepsilon \|\Delta^2 u_{yyy}\|_{L_2(Q)} + \varepsilon \|\Delta^2 v_{yyy}\|_{L_2(Q)} \leq K_3 (\|f_1\|_{L_2(Q)} + \|f_2\|_{L_2(Q)}), \quad (16)$$

в котором число K_3 определяется α , β и Q . Из оценок (14) – (16) получаем

$$\begin{aligned} \|(u, v)\|_{V \times V} = \|u\|_V + \|v\|_V \leq \\ \leq K (\|f_1\|_{L_2(Q)} + \|f_2\|_{L_2(Q)}) = K \|(f_1, f_2)\|_{L_2(Q) \times L_2(Q)}. \end{aligned} \quad (17)$$

Здесь символами $\|\cdot\|_{V \times V}$ и $\|\cdot\|_{L_2(Q) \times L_2(Q)}$ обозначены нормы в пространствах $V \times V$ и $L_2(Q) \times L_2(Q)$ соответственно.

Определим оператор $\mathcal{A}(\lambda)(u, v) = (\mathcal{L}_\varepsilon(\lambda)u, \mathcal{L}_\varepsilon(\lambda)v)$. Это линейный непрерывный оператор, действующий из $V \times V$ в $L_2(Q) \times L_2(Q)$. Разрешимость задачи $(7_{\varepsilon,0,\lambda})$, $(8')$, (9) эквивалентна непрерывной обратимости оператора $\mathcal{A}(\lambda)$. Также заметим, что оценка (17) эквивалентна тому, что если оператор $\mathcal{A}(\lambda)$ обратим, то $\|\mathcal{A}(\lambda)^{-1}\| \leq K$, причем K не зависит от λ .

Из теоремы о продолжении по параметру (см. [6]) следует, что $\mathcal{A}(1)$ обратим. Таким образом, доказана разрешимость задачи (7_ε) , $(8')$, (9) для любого ε .

Докажем теперь, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ решения задачи (7_ε) , $(8')$, (9) стремятся к решению задачи (7) – (9) . Для этого получим оценку функций Δu и Δv не зависящую от ε . Умножим уравнения (7_ε) на Δu и $\frac{\alpha}{\beta}\Delta v$ соответственно и, пользуясь условиями $(8')$, (9) , получим оценку

$$\|\Delta u\|_{L_2(Q)} + \|\Delta v\|_{L_2(Q)} \leq K_4(\|f_1\|_{L_2(Q)} + \|f_2\|_{L_2(Q)}), \quad K_4 \text{ не зависит от } \varepsilon. \quad (18)$$

Возьмем последовательность $\{\varepsilon_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ такую, что $\varepsilon_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Получим последовательность решений $\{u_k\}_{k \in \mathbb{N}}$. В силу оценок (14) , (15) , (18) эта последовательность ограничена в $V_0(Q)$, и из нее можно выбрать слабо сходящуюся в $V_0(Q)$ подпоследовательность. Таким образом, существует функция $u(x, y) \in V_0(Q)$ такая, что $u_{k_l} \rightarrow u$ слабо в $V_0(Q)$ при $l \rightarrow \infty$. Аналогично существует функция $v(x, y)$ и подпоследовательность $v_{k_{l_m}}(x, y)$ слабо сходящаяся к $v(x, y)$ в $V_0(Q)$. Таким образом, получены следующие последовательности:

$$\begin{aligned} \varepsilon_l &\rightarrow 0 && \text{при } l \rightarrow \infty, \\ u_l &\rightarrow u && \text{слабо в } V_0(Q) \text{ при } l \rightarrow \infty, \\ v_l &\rightarrow v && \text{слабо в } V_0(Q) \text{ при } l \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Докажем, что $\varepsilon_l \Delta^2 \frac{\partial^3}{\partial y^3} u_l \rightarrow 0$ слабо в $L_2(Q)$ при $l \rightarrow \infty$. Сначала возьмем $\eta \in C_0^\infty$ и рассмотрим

$$\begin{aligned} \left| \int_Q \varepsilon_l \Delta^2 \frac{\partial^3}{\partial y^3} u_l \eta \, dx \, dy \right| &\left| \int_Q \varepsilon_l \Delta \frac{\partial^3}{\partial y^3} u_l \Delta \eta \, dx \, dy \right| \leq \\ &\leq \varepsilon_l \sqrt{\int_Q \Delta \frac{\partial^3}{\partial y^3} u_l^2 \, dx \, dy} \sqrt{\int_Q \Delta \eta^2 \, dx \, dy} = \\ &= \sqrt{\varepsilon_l} \|\Delta \eta\|_{L_2(Q)} \left(\sqrt{\varepsilon_l} \left\| \Delta \frac{\partial^3}{\partial y^3} u_l \right\|_{L_2(Q)} \right) \leq M_1 \sqrt{\varepsilon_l} \rightarrow 0. \end{aligned}$$

Здесь использованы неравенство Коши – Буняковского, формула интегрирования по частям и оценка (13) . Постоянная M_1 определяется функциями $\eta(x, y)$, $f_1(x, y)$ и $f_2(x, y)$, числами α , β и областью Q . Пусть $\varepsilon_l \Delta^2 \frac{\partial^3}{\partial y^3} u_l$ слабо в $L_2(Q)$ сходится к функции w . Тогда

$$\int_Q \varepsilon_l \Delta^2 \frac{\partial^3}{\partial y^3} u_l \eta \, dx \, dy \rightarrow \int_Q w \eta \, dx \, dy$$

для всех $\eta \in L_2(Q)$. Следовательно,

$$\int_Q w \eta \, dx \, dy = 0$$

для всех $\eta \in C_0^\infty(Q)$. В силу плотности $C_0^\infty(Q)$ в $L_2(Q)$ получаем, что $w = 0$.

Аналогично доказывается, что $\varepsilon_l \Delta \frac{\partial^3 v_l}{\partial y^3} \rightarrow 0$ слабо в $L_2(Q)$. Таким образом, мы получили функции $u(x, y)$, $v(x, y)$, которые удовлетворяют краевым условиям, условиям сопряжения и уравнениям (7), т. е. получим решение задачи (7)–(9). $\square$

Далее вернемся к старым обозначениям $Q := \Omega \times (-T, T)$, $Q^+ = \Omega \times (0, T)$, $Q^- = \Omega \times (-T, 0)$.

Следствие 2. Пусть $f(x, y) \in L_2(Q)$, $c(x, y) \in L_\infty(Q)$, $c(x, y) \geq 0$ почти всюду и пусть $\alpha\beta \leq 0$. Тогда краевая задача I имеет единственное решение из пространства $V_1 = \{u \mid u|_{Q^+} \in V_0(Q^+), u|_{Q^-} \in V_0(Q^-)\}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть u — решение краевой задачи I. Рассмотрим $u^+ = u|_{Q^+}$ и $u^- = u|_{Q^-}$. Тогда не трудно проверить, что функции $u_1(x, y) = u^+(x, T - y)$ и $v_1(x, y) = u^-(x, y - T)$, определенные в Q^+ и принадлежащие $V_0(Q^+)$, являются решениями задачи (7)–(9) при $f_1(x, y) = -f(x, T - y)$, $f_2(x, y) = -f(x, y - T)$, $c_1(x, y) = -c(x, T - y)$, $c_2(x, y) = -c(x, y - T)$. Таким образом, решение краевой задачи I единственно.

Пусть теперь пара функций $u(x, y)$, $v(x, y)$ — решение задачи (7)–(9) с указанными выше функциями $f_1(x, y)$, $f_2(x, y)$, $c_1(x, y)$, $c_2(x, y)$. Тогда функция

$$u_1(x, y) = \begin{cases} u(x, T - y), & 0 < y < T, \\ v(x, T + y), & -T < y < 0, \end{cases}$$

является решением краевой задачи I, т. е. задача I имеет решение. Следствие доказано. $\square$

Аналогичным образом подобный результат можно получить для краевых задач I и III с произвольным эллиптическим оператором $Au = \frac{\partial}{\partial x_j}(a^{ij}(x)u_{x_i})$. Таким образом, доказана следующая теорема.

Теорема 2. Пусть выполнены условия $f(x, y) \in L_2(Q)$, $c(x, y) \in L_\infty(Q)$, $a^{ij}(x) \in C^1(\Omega)$, $c(x, y) \leq 0$ и $\alpha\beta \leq 0$. Пусть также существует $\mu > 0$, что для любого $\xi \in \mathbb{R}^n$ выполнено $a^{ij}(x)\xi_i\xi_j \geq \mu|\xi|^2$. Тогда краевые задачи I, III имеют единственное решение из пространства V_1 .

Рассмотрим теперь задачи II и IV.

Теорема 3. Пусть выполнены условия теоремы 2, и пусть существует константа c_0 такая, что $c(x, y) \geq c_0 > 0$ для почти всех (x, y) . Тогда краевые задачи II, IV имеют единственное решение из пространства V_1 .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Построим задачи, аналогичные задаче (7)–(9). Построение регуляризации для этих задач аналогичное за исключением того, что используются следующие дополнительные краевые условия:

$$a^{ij}(x)\Delta u_{x_i}(x, y)\nu_j(x)|_{x \in \partial\Omega} = 0, \quad a^{ij}(x)\Delta v_{x_i}(x, y)\nu_j(x)|_{x \in \partial\Omega} = 0.$$

В остальном схема доказательства теоремы 1 полностью применима для этих задач. $\square$

Далее в цилиндре Q рассмотрим уравнение

$$\operatorname{sign} y u_{yuy} + A u + c(x, y)u = f(x, y). \quad (19)$$

Для этого уравнения рассмотрим краевые задачи.

Краевая задача V. Найти функцию $u(x, y)$, определенную в области Q , удовлетворяющую уравнению (19), краевым условиям

$$\begin{aligned} u(x, y)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ u(x, T) &= 0, \\ u(x, -T) &= 0, \end{aligned} \quad (20)$$

и условиям сопряжения

$$\begin{aligned} \int_0^T u(x, y) dy &= \alpha_1 \int_{-T}^0 u(x, y) dy, \\ u(x, +0) &= \alpha_2 u(x, -0), \\ \beta_1 u_y(x, +0) &= u_y(x, -0), \\ \beta_2 u_{yy}(x, +0) &= u_{yy}(x, -0). \end{aligned} \quad (21)$$

Краевая задача VI. Найти функцию $u(x, y)$, определенную в области Q , удовлетворяющую уравнению (19), краевым условиям

$$\begin{aligned} a^{ij}(x)u_{x_i}(x, y)\nu_j(x)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ u(x, T) &= 0, \\ u(x, -T) &= 0, \end{aligned} \quad (22)$$

и условиям сопряжения (21).

Под решением краевых задач V, VI будем понимать такую функцию $u(x, y) \in V_1$, что она почти всюду в областях Q^+ и Q^- удовлетворяет уравнению (19) (в котором производные понимаются как обобщенные производные Соболева в соответствующих областях), а также соответствующим краевым условиям и условиям сопряжения (21).

Теорема 4. Пусть выполнены условия

$$f(x, y) \in L_2(Q), \quad a^{ij}(x) \in C^1(\Omega), \quad c(x, y) \in L_\infty(Q),$$

$$\begin{aligned} \exists (c|_{Q^+})_y(x, y) \in L_\infty(Q^+), \quad \exists (c|_{Q^-})_y(x, y) \in L_\infty(Q^-), \quad \exists c(x, +0) \leq 0, \quad \exists c(x, -0) \leq 0, \\ (c|_{Q^+})_y(x, y) \leq 0, \quad (c|_{Q^-})_y(x, y) \geq 0 \quad \alpha_2 \beta_1 \geq 0 \text{ и } \alpha_1 \beta_1 + \alpha_2 \beta_2 = 0. \end{aligned}$$

Пусть также существует $\mu > 0$ такое, что для любого $\xi \in \mathbb{R}^n$ выполнено $a^{ij}(x)\xi_i\xi_j \geq \mu|\xi|^2$. Тогда краевые задачи V и VI имеют единственное решение из пространства V_1 .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Докажем теорему для случая $A = \Delta$. Для эллиптического оператора с условиями, выписанными в формулировке теоремы, доказательство аналогичное.

Рассмотрим задачу: найти функции $u(x, y)$ и $v(x, y)$ из пространства $V_0(Q^+)$, удовлетворяющие уравнениям

$$\begin{aligned} u_{yyy} - \Delta u + c_1(x, y)u &= f_1(x, y), \\ v_{yyy} - \Delta v + c_2(x, y)v &= f_2(x, y) \end{aligned} \quad (23)$$

и условиям

$$\begin{aligned} u(x, y)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ v(x, y)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ u(x, 0) &= 0, \\ v(x, 0) &= 0, \end{aligned} \quad (24)$$

$$\begin{aligned} \int_0^T u(x, y) dy &= \alpha_1 \int_0^T v(x, y) dy, \\ u(x, T) &= \alpha_2 v(x, T), \\ -\beta_1 u_y(x, T) &= v_y(x, T), \\ \beta_2 u_{yy}(x, T) &= v_{yy}(x, T). \end{aligned} \quad (25)$$

Так же, как в следствии к теореме 1, доказывается, что задача (23)–(25) эквивалентна краевой задаче V. Для задачи VI можно получить аналогичную задачу для уравнений (23) с соответствующими краевыми условиями.

Пусть $u(x, y)$ и $v(x, y)$ — решение задачи (23)–(25). Положим

$$u_1(x, y) = \int_0^y u(x, \eta) d\eta, \quad v_1(x, y) = \int_0^y v(x, \eta) d\eta.$$

Заметим, что $(u_1)_y(x, y) = u(x, y)$, $(v_1)_y(x, y) = v(x, y)$.

Докажем единственность. Заметим, что из условий теоремы следует, что если $\alpha_1 = 0$, то $\alpha_2 = 0$ или $\beta_2 = 0$. Также если $\alpha_2 = 0$, то $\alpha_1 = 0$ или $\beta_1 = 0$. Пусть сначала либо $\alpha_2\beta_1 \neq 0$, либо $\alpha_1\beta_2 \neq 0$. Тогда умножим первое уравнение (23) на $u_1(x, y)$, второе — на $\frac{\alpha_2}{\beta_1}v_1(x, y)$, если $\alpha_2\beta_1 \neq 0$, и на $-\frac{\alpha_1}{\beta_2}v_1(x, y)$, если $\alpha_1\beta_2 \neq 0$, затем сложим и проинтегрируем по Q^+ . Пользуясь условиями (24), (25) и формулой интегрирования по частям, придем к соотношению (в случае $\alpha_2\beta_1 \neq 0$)

$$\begin{aligned} \int_{Q^+} \left((u_1)_{yy}^2 + \frac{\alpha_2}{\beta_1} (v_1)_{yy}^2 \right) dx dy + \int_{\Omega} \left((\nabla u_1)^2(x, T) + \frac{\alpha_2}{\beta_1} (\nabla v_1)^2(x, T) \right) dx + \\ + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \left(c_1(x, T) u_1^2(x, T) + \frac{\alpha_2}{\beta_1} c_2(x, T) v_1^2(x, T) \right) dx = \\ = \int_{Q^+} \left(f_1(x, y) u_1 + \frac{\alpha_2}{\beta_1} f_2(x, y) v_1 \right) dx dy. \end{aligned} \quad (26)$$

В силу условий (24) справедливы неравенства

$$\begin{aligned} \int_{Q^+} u_1^2 dx dy \leq \int_{Q^+} u^2 dx dy \leq \int_{Q^+} u_y^2 dx dy, \\ \int_{Q^+} v_1^2 dx dy \leq \int_{Q^+} v^2 dx dy \leq \int_{Q^+} v_y^2 dx dy. \end{aligned}$$

Из этих неравенств и соотношения (26), пользуясь неравенством Юнга, получаем оценку

$$\|u_y\|_{L_2(Q^+)} + \|v_y\|_{L_2(Q^+)} + \|u\|_{L_2(Q^+)} + \|v\|_{L_2(Q^+)} \leq K(\|f_1\|_{L_2(Q^+)} + \|f_2\|_{L_2(Q^+)}),$$

из которой сразу следует единственность.

Пусть теперь $\alpha_1\beta_2 = \alpha_2\beta_1 = 0$. Тогда либо $\alpha_1 = \alpha_2 = 0$, либо $\beta_1 = \beta_2 = 0$. Пусть для определенности $\alpha_1 = \alpha_2 = 0$. Единственность следует из того, что если $f_1(x, y) \equiv f_2(x, y) \equiv 0$, то $u_1(x, y) \equiv v_1(x, y) \equiv 0$. Докажем это. Так как $f_1(x, y) \equiv 0$, то получаем задачу для уравнения

$$(u_1)_{yyyy} - \Delta(u_1)_y + c_1(x, y)(u_1)_y = 0$$

с условиями

$$\begin{aligned} u(x, y)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ u_1(x, 0) &= 0, \quad (u_1)_y(x, 0) = 0, \\ u_1(x, T) &= 0, \quad (u_1)_y(x, T) = 0, \end{aligned}$$

которая имеет единственное решение (см. [1; 2]), т. е. $u_1(x, y) \equiv 0$. В результате получаем задачу для следующего уравнения:

$$(v_1)_{yyyy} - \Delta(v_1)_y + c_1(x, y)(v_1)_y = 0$$

с условиями

$$\begin{aligned} v(x, y)|_{x \in \partial\Omega} &= 0, \\ v_1(x, 0) &= 0, \quad (v_1)_y(x, 0) = 0, \\ (v_1)_{yy}(x, T) &= 0, \quad (v_1)_{yyy}(x, T) = 0, \end{aligned}$$

которая тоже имеет единственное решение, т. е. $v_1(x, y) \equiv 0$. Отсюда следует, что $u(x, y) \equiv v(x, y) \equiv 0$. Таким образом, единственность решения задач V и VI доказана.

Доказательство существования будем проводить аналогично теореме 1. Сначала будем предполагать, что либо $\alpha_1\beta_2 \neq 0$, либо $\alpha_2\beta_1 \neq 0$. Для определенности $\alpha_2\beta_1 \neq 0$. Пусть $\mathcal{L}_\varepsilon^i u = \varepsilon\Delta^2 u_{yyy} + u_{yyy} - \Delta u + c_i(x, y)u$. Рассмотрим регуляризованную задачу: найти функции $u(x, y)$ и $v(x, y)$, определенные в Q^+ , удовлетворяющие уравнениям

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_\varepsilon^1 u &= f_1(x, y), \\ \mathcal{L}_\varepsilon^2 v &= f_2(x, y), \end{aligned} \tag{23_\varepsilon}$$

краевым условиям

$$\begin{aligned} u(x, y)|_{x \in \partial\Omega} &= \Delta u(x, y)|_{x \in \partial\Omega} = 0, \\ v(x, y)|_{x \in \partial\Omega} &= \Delta v(x, y)|_{x \in \partial\Omega} = 0, \\ u(x, 0) &= v(x, 0) = 0 \end{aligned} \tag{24'}$$

и условиям сопряжения (25).

Рассмотрим также оператор

$$\mathcal{L}_\varepsilon^i(\lambda) = \varepsilon\Delta^2 u_{yyy} + u_{yyy} - \lambda(\Delta u + c_i(x, y)u)$$

и задачу: найти функции $u(x, y)$ и $v(x, y)$, определенные в Q^+ , удовлетворяющие уравнениям

$$\begin{aligned}\mathcal{L}_\varepsilon^1(\lambda)u &= f_1(x, y), \\ \mathcal{L}_\varepsilon^2(\lambda)v &= f_2(x, y),\end{aligned}\tag{23_{\varepsilon, \lambda}}$$

краевым условиям (24') и условиям сопряжения (25).

Сначала докажем, что задача (23_{\varepsilon, \lambda}), (24'), (25) разрешима при $\lambda = 1$, затем, что задача (23_\varepsilon), (24'), (25) разрешима при любом $\varepsilon > 0$ и что решения стремятся к решению исходной задачи (23)–(25) при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Получим априорные оценки, подобные оценкам из теоремы 1. Сначала умножим первое уравнение (23_{\varepsilon, \lambda}) на $u_1(x, y)$, второе — на $\frac{\alpha_2}{\beta_1}v_1(x, y)$, сложим и проинтегрируем по Q^+ . Получим оценку

$$\|u_y\| + \|u\| + \|v_y\| + \|v\| \leq K_1(\|f_1\| + \|f_2\|).$$

Здесь и далее числа K_1, K_2, K_3 и K_4 определяются числами $\alpha_1, \alpha_2, \beta_1, \beta_2$ и областью Q^+ . Под символом $\|\cdot\|$ понимается $\|\cdot\|_{L_2(Q^+)}$. Далее умножим первое уравнение (23_{\varepsilon, \lambda}) на $\Delta^2 u_1$, второе — на $\frac{\alpha_2}{\beta_1}\Delta^2 v_1$, сложим и проинтегрируем по Q^+ . После интегрирования по частям получим

$$\|\Delta u_y\| + \|\Delta v_y\| + \|\Delta u\| + \|\Delta v\| \leq K_2(\|f_1\| + \|f_2\|).$$

Теперь умножим первое уравнение на u_{yyy} , второе — на v_{yyy} и опять сложим и проинтегрируем по Q^+ . Учитывая полученные оценки, придем к неравенству

$$\varepsilon(\|\Delta u_{yyy}\|^2 + \|\Delta v_{yyy}\|^2) + \|u_{yyy}\|^2 + \|v_{yyy}\|^2 \leq K_3^2(\|f_1\| + \|f_2\|)^2.$$

Наконец, умножим уравнения (23_{\varepsilon, \lambda}) на $\varepsilon\Delta^2 u_{yyy}$ и на $\varepsilon\Delta^2 v_{yyy}$ соответственно, сложим, проинтегрируем по Q^+ и, учитывая предыдущие оценки, получим

$$\varepsilon\|\Delta^2 u_{yyy}\| + \varepsilon\|\Delta^2 v_{yyy}\| \leq K_4(\|f_1\| + \|f_2\|).$$

Полученных оценок достаточно, чтобы воспользоваться теоремой о продолжении по параметру (см. [6]) и затем, переходя к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$, получить решение задачи (23)–(25) и, следовательно, задачи V. Аналогично получим решение задачи VI.

В случае $\alpha_1\beta_2 = \alpha_2\beta_1 = 0$ приходим к ситуации, когда либо $\alpha_1 = \alpha_2 = 0$, либо $\beta_1 = \beta_2 = 0$. Таким образом, получаем распадающуюся задачу, у которой существует решение (см. [1; 2]). Теорема доказана. $\square$

Список литературы

1. Дубинский Ю. А. Квазилинейные эллиптико-параболические уравнения // Мат. сб. 1968. Т. 77, № 3 С. 354–389.
2. Дубинский Ю. А. Краевые задачи для некоторых классов дифференциально-операторных уравнений высокого порядка // ДАН СССР. 1971. Т. 196, № 1. С. 32–35.

3. Джусраев Т. Д., Апаков Ю. П. Об автомодельном решении одного уравнения третьего порядка с кратными характеристиками // Вестн. Самар. гос. техн. ун-та. Сер.: Физ.-мат. науки. 2007. № 2 (15). С. 18–26.

4. Егоров И. Е., Федоров В. Е. Неклассические уравнения математической физики высокого порядка. Новосибирск, 1995.

5. Терсенов С. А. Параболические уравнения с меняющимся направлением времени. Новосибирск, 1985. 107 с.

6. Треногин В. А. Функциональный анализ. М.: Физматлит, 2002.

Материал поступил в редколлегию 04.03.2011

Адрес автора

ШУБИН Владислав Валерьевич

Новосибирский государственный университет

ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

e-mail: vsh1000@gmail.com